

Третейские суды достают из кармана

Российские третейские суды, заслужившие дурную репутацию, в отличие от западноевропейских и американских аналогов, не пользуются спросом у бизнеса.

ПАВЕЛ НЕТУПСКИЙ
news@dp.ru

Единой статистики по количеству разрешаемых третейскими судами споров не существует. Но известно, что на основании их решений выдается примерно 3 тыс. исполнительных листов. Правда, при несогласии второй стороны с третейским судебным актом эффективность коммерческого правосудия оказывается невелика: при обжаловании в государственных арбитражных судах обоснованными по статистике признаются лишь 0,02% от присужденных третейскими судами сумм.

Самый гуманный карманный суд
Крупные компании нередко навязывают в контракты оговорку о рассмотрении возможных споров исключительно конкретным коммерческим арбитражем. А в ряде случаев подобное условие является даже обязательным для членов того или иного бизнес-объединения.

Но такая практика нередко приводит к скандалам. Например, Высший арбитражный суд России (ВАС) пришел к выводу о недопустимости рассмотрения споров с участием ОАО «Сбербанк России» третейским судом при АНО «Центр третейского разбирательства», соучредителем которого является сама кредитная организация. Ведь таким образом истец мог влиять на утверждение процессуальных правил, формирование списка арбитров и т.д., что ставит под сомнение объективную беспристрастность суда.

По этой логике как минимум сомнительными могут оказаться решения всех третейских судов, созданных при тех же ТПП или ассоциациях, рассматривающих дела с участием их членов.

Но партнер юридической компании Pen&Paree Станислав Данилов предлагает все же отделять такие бизнес-объединения от структур, специально созданных для организации деятельности третейских судов. «ВАС не ограничивает участие в третейских разбирательствах членов ассоциаций и палат, не являющихся их учредителями. Также нельзя говорить о зависимости суда, если оба участника спора являются равноправными учредителями той же Торгово-промышленной палаты, при которой создан третейский суд», — убежден юрист.

Особенности национальной Фемиды
На практике, уверены юристы, полноценно функционируют лишь третейские суды, созданные при торгово-промышленных палатах (ТПП), ассоциациях бан-

Председатель Ленинградской областной торгово-промышленной палаты Рашид Исмагилов убежден, что третейские суды по скорости рассмотрения дел могут составить конкуренцию государственному арбитражу
ФОТО: ПАВЕЛ ДОЛГАНОВ

ков и иных бизнес-объединениях. Их представители защищают государственную форму разрешения споров. Например, президент Ленинградской ТПП Рашид Исмагилов жалуется на длительность рассмотрения дел в государственных судах. «Порой эти процедуры длятся годами, и бывает, что издержки от затягивания процесса начинают превышать стоимость самой спорной сделки. К сожалению, деятельность третейских судов в России не так масштабна, как она того заслуживает. Предприниматели должны знать, что с помощью третейской

оговорки они смогут значительно увеличить скорость урегулирования возможных конфликтов, а также сохранить конфиденциальность в случае возникновения разногласий со своими деловыми партнерами», — убежден Рашид Исмагилов. Председатель Единого третейского суда сообществ банкиров, промышленников и строителей Людмила Галенская полагает, что число третейских судов можно сократить. «Мне представляется, что их наличие полезно и даже необходимо, но в современной России они существуют в излишнем количестве. Дело не в доверии

к ним, а в чрезмерной регламентации и малой осведомленности об их деятельности», — говорит Людмила Галенская. **Доверие подорвано**
Опрошенные «ДП» юристы не верят в развитие негосударственного правосудия. «Третейских судов в России как общепризнанного инструмента разрешения споров нет», — говорит Андрей Миконин, партнер адвокатского бюро «S&K Вертикаль». — Есть Международный коммерческий арбитраж при ТПП РФ, который применительно к российским предпринимательским отношениям вполне можно сравнить

с известными арбитражами Стокгольма или Лондона. Спрос на его деятельность не меньше, поскольку включение в договоры между российскими компаниями и иностранцами оговорки о рассмотрении дел в нем — давняя традиция. Остальные третейские суды общепризнанными назвать сложно».

Схожего мнения придерживается и Илья Никифоров, управляющий партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры». «Международный арбитраж является предпочтительной формой разрешения трансграничных споров, тогда как процессы во внутренних третейских судах — капля в море. Отчасти это объясняется эффективностью российских арбитражных судов. В третейском суде рядиться не так уж дешево и не так уж быстро — сколько времени занимает само формирование состава арбитров! Я за все годы своей практики не слышал позитивных откликов от пользователей третейских судов», — констатирует Илья Никифоров.

Новые веяния
Для исправления ситуации планируется провести реформу законодательства о третейских судах. Разработанный Минюстом проект запрещает любому коммерческому структурам выступать в качестве учредителей негосударственных арбитражей, а также вводит разрешительный порядок их деятельности.

Эксперты неоднозначно оценивают законопроект. Людмила Галенская считает его сырым и недоработанным. Андрей Миконин поддерживает стремление конкретизировать принцип независимости третейских судов от своих учредителей, отмечая, что это единственно верный и бесспорный путь, тогда как к разрешительному порядку их регистрации относится скептически: «Общепризнанная мировая практика идет по пути независимости третейских судов не только от сторон, но и от государства».